На правах рукописи

Сидоренко Татьяна Евгеньевна

С.А. Плетнёва и проблемы археологии Хазарского каганата в отечественной науке второй половины XX века (салтово-маяцкая культура)

Специальность 07.00.06 – Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Воронеж – 2016

Работа выполнена на кафедре истории средних веков и зарубежных славянских народов федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Винников Анатолий Захарович

Официальные оппоненты: **Кызласов Игорь Леонидович**
доктор исторических наук,
Институт археологии РАН,
отдел средневековой археологии,
ведущий научный сотрудник

Петрухин Владимир Яковлевич
доктор исторических наук,
Институт славяноведения РАН,
отдел истории средних веков,
главный научный сотрудник

Ведущая организация: **Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы**

Защита диссертации состоится 30 мая 2016 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40, учебный корпус № 5, блок А, ауд. 203 «А».

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru

Автореферат разослан «__» марта 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Е. Ю. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Хазарский каганат — одно из крупнейших государственных образований в Восточной Европе второй половины I тысячелетия нашей эры.

История Хазарского каганата известна в той или иной степени по ряду письменных источников.[1]

В данной работе не рассматривается развитие хазароведческого направления в России с момента его зарождения до рубежа XIX-XX веков, ибо эта проблема достаточно подробно представлена в специальных работах и в отдельных разделах ряда историографических исследований истории Хазарского каганата.[2]

Начиная с 1900 года, рядом исследователей проводятся археологические исследования Верхне-Салтовского могильника.[3] Примерно в это же время А.И. Милютиным[4] и Н.Е. Макаренко[5] исследуется Маяцкое городище. В 1901 году В.А. Городцовым был раскопан Зливкинский могильник, также отнесенный исследователями к салтовскому типу. С открытием и началом изучения Верхне-Салтовского могильника и Маяцкого городища впоследствии была выделена салтово-маяцкая археологическая культура, материалы которой стали важным источником для освещения истории и культуры Хазарского каганата[6].

---

[1] Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – С. 7-26; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990. – 262 с.; Калинина Т.М. Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). – М. – 2015 – 288 с.

[2] Медведенко Н.А. История и археология Хазарского каганата в исследовании М.И. Артамонова. – Воронеж, 2006. – С. 14-26; Ващенко Э.Д. «Хазарская проблема» в отечественной историографии XVIII-XX веков. – СПб, 2006. – 195 с.

[3] Ляпушкин И.И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Том I / МИА СССР. – М., 1958. – Вып. 62. – С. 86-87.

[4] Милютин А.И. Раскопки 1906 года на Маяцком городище // Известия ИАК. – СПб., 1909. – Вып. 29. – С. 153-163.

[5] Макаренко Н.Е. Археологические исследования 1907-1909 годов // Известия ИАК. – СПб., 1911. – Вып. 43. – С. 1-47.

[6] Афанасьев Г.Е. Эволюция теоретико-методологического подхода к изучению Маяцкого городища // Дивногорский сборник. Труды музея-заповедника “Дивногорье”. – Воронеж,

Период 20-30 гг. XX века ознаменован переходом на качественно другой уровень изучения истории и археологии Хазарского каганата. Это связано с изданием ряда ценных источников.[7]

Как одну из наиболее значимых работ этого периода необходимо упомянуть исследование Ю. В. Готье, где автор указал на необходимость проведения систематических археологических исследований на территории Хазарского каганата для решения вопроса о материальной культуре хазар.[8]

Первым исследователем, соединившим данные письменных и археологических источников по Хазарии стал М. И. Артамонов. Уже в 1929 году он подготовил монографию «Средневековые поселения на Нижнем Дону»[9] (но издана она была в 1935 году).[10] В этой работе автор убедительно отождествляет Левобережное Цимлянское городище с хазарским городом-крепостью Саркелом, которое он раскапывал в 1934-1936 годах.[11]

В 1937 году выходят “Очерки древнейшей истории хазар”, где М.И. Артамонов вновь сопоставляет археологические материалы с данными письменных источников и были освещены вопросы исторической географии Хазарского каганата, внешнеполитической истории, а также происхождения самих хазар.[12]

В работах 30-50-х годов М. И. Артамонов неоднократно поднимал проблему этнической принадлежности носителей салтово-маяцкой культуры. В отличие от преобладающей на тот момент точки зрения, что салтово-маяцкая культура могла быть результатом расселения земледельческих

2012. – Вып. 3. – С.93-122; Он же. Об авторстве и первоначальном значении термина “Салтовская археологическая культура” // Верхнедонской археологический сборник. – Липецк, 2014. – Вып. 6. – С. 407.

[7] Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. – Л., 1932. – 134 с.

[8] Готье Ю. В. Кто были обитатели древнего Салтова? // Известия ГАИМК. – Л., 1927. – Вып. 5. – С. 65-84.

[9] Медведенко Н.А. История и археология Хазарского каганата в исследовании М.И. Артамонова. – С. 28.

[10] Артамонов М. И. Средневековые поселения на Нижнем Дону (по материалам Северо-Кавказской экспедиции) // Известия ГАИМК. – Л., 1935. – Вып. 131. – С. 1-118.

[11] Медведенко Н.А. История и археология Хазарского каганата в исследовании М.И. Артамонова. – С. 35-47.

[12] Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. – Л., 1937. – 136 с.

аланских племен, М. И. Артамонов считал, что степная культура Хазарского каганата являлась культурой болгаро-хазарской.[13]

Точку зрения М.И. Артамонова позже оспорил И. И. Ляпушкин, который отмечал схожесть многих элементов салтово-маяцкой культуры с культурой северокавказских алан.[14] И. И. Ляпушкин писал, что в конце VII — начале VIII вв. часть кавказских алан переселилась на Дон[15].

В 1949–1951 годах под руководством М. И. Артамонова в зоне будущего Цимлянского водохранилища проводятся масштабные археологические работы Волго-Донской экспедиции, в ходе которой было получено огромное количество археологического материала, ставшего важнейшей источниковой базой для изучения раннесредневековой истории Нижнего Подонья и, прежде всего, Хазарского каганата.[16]

В 1949 году появляется кандидатская диссертация Н. Я. Мерперта: «Верхнее Салтово (Салтовская культура)»,[17] в которой содержится анализ .погребальных и вещевых комплексов данного памятника.

В 1962 году выходит фундаментальная работа М.И. Артамонова — «История хазар», основанная в основном на письменных источниках, но с незначительным привлечением археологического материала.[18]

Изучению наследия М.И. Артамонова, становлению и развитию хазарской археологии в 20-50 годах XX века посвящена кандидатская диссертация Н.А. Медведенко и упомянутая выше ее монография.[19]

---

[13] Артамонов М.И. Саркел и некоторые другие укрепления Северо-западной Хазарии. – СА, – 1940. – VI. – С. 161.
[14] Ляпушкин И.И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона. – С. 144.
[15] Там же. – С. 146.
[16] Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Том I // МИА СССР. – М., 1958. - Вып. 62. – 427 с.; Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Том II // МИА СССР. – М., 1959. – Вып. 75. – 390 с.; Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Том III // МИА СССР. – М., 1963. – Вып. 109. – 530 с.
[17] Мерперт Н. Я. Верхнее Салтово (Салтовская культура). Диссертация, представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук // НА ИА РАН. Р 2. № 884. 416 с.
[18] Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – 524с.
[19] Медведенко Н.А. Проблемы археологии и истории Хазарского каганата в исследовании М.И. Артамонова. Автореф. дисс. … к. и. н. – Воронеж, 2004. – 22с.

Начиная с 1960-х годов, в отечественном археологическом хазароведении начинается новый этап, который, прежде всего, связан с деятельностью С.А. Плетневой, ученицей М.И. Артамонова, которая во многом восприняла его взгляды, концепции, но не слепо их копируя, а продолжая их развивать на абсолютно новом археологическом материале, и одновременно разрабатывая собственный, принципиально новый подход к историческому процессу, протекавшему в южнорусских степях в эпоху раннего средневековья. Это отнюдь не означает, что С.А. Плетнева работала в каком-то научном вакууме. Но нужно признать, что на протяжении ряда десятилетий, почти до 90-х годов XX века С.А. Плетнева была негласным законодателем идей, взглядов, концепций в археологическом хазароведении. В конце 80-х годов круг исследователей салтово-маяцкой культуры расширился. Появились работы Г.Е. Афанасьева, В.С. Флерова, К.И. Красильникова, В.К. Михеева и ряда других археологов-хазароведов. В некоторых работах этих авторов взгляды С.А. Плетневой на отдельные проблемы хазарской археологии подверглись определенной критике. Но и в этой ситуации разработанный С.А. Плетневой теоретический фонд археологических исследований Хазарии оставался в основном незыблемым, и сама С.А. Плетнева как специалист в области хазароведческой археологии сохранила весьма высокий авторитет среди историков и археологов-хазароведов. Но если «артамоновский» период в хазароведении получил достаточно подробное освещение в литературе, диссертационном исследовании, то следующий этап – вторая половина XX века, связанный в основном, как отмечалось выше, с деятельностью С.А. Плетневой, её учеников, последователей и оппонентов в хазароведении, не получил какого-либо освещения в литературе. Задача данной диссертации восполнить этот пробел в археологическом хазароведении.

Степень изученности проблемы. В отличие от предыдущих периодов археологического хазароведения, получивших определенную оценку и анализ в упомянутых выше работах И.И. Ляпушкина, Н.А. Медведенко, Э.Д.

Ващенко, интересующий нас этап не получил еще в литературе какой-либо оценки и анализа.

К настоящему времени о деятельности С.А. Плетнёвой написаны лишь отдельные статьи, которые в малой степени отражают направления её исследовательских изысканий, а также педагогическую и организаторскую работу. Так, в 2001 году в сборнике «Средневековые древности евразийских степей» выходит совместная статья А.З. Винникова и А.Д. Пряхина «Светлана Александровна Плетнёва и развитие археологии в Воронежском государственном университете».[20] О деятельности С.А. Плетнёвой написана статья И. Л. Кызласовым, совместно с Т.И. Макаровой[21]. В 2006 году И.Л. Кызласовым, в соавторстве с Т.И. Макаровой и В.Н. Чхаидзе публикуется список работ С.А. Плетнёвой.[22] В 2010 году в Уфе выходит совместная статья И.Л. Кызласова и Н.А. Мажитова «Творческое наследие выдающегося историка-археолога Светланы Александровны Плетнёвой».[23]

Кроме того, необходимо упомянуть, что в 2009 году в «Дивногорском сборнике» выходит статья А.З. Винникова «Археологические уроки С.А. Плетнёвой».[24] Также имя С.А. Плетнёвой вошло в сборник научных

---

[20] Винников А.З., Пряхин А.Д. Светлана Александровна Плетнёва и развитие археологии в Воронежском государственном университете // Средневековые древности евразийских степей /Археология восточноевропейской степи. – Воронеж, 2001. – Вып.15. – С. 14-17.

[21] Кызласов И.Л., Макарова Т.И. О творческом пути Светланы Александровны Плетнёвой. Список работ С.А.Плетнёвой // Средневековые древности евразийских степей /Археология восточноевропейской степи. Воронеж, 2001. – Вып. 15. – С. 3-13; Кызласов И.Л. Предисловие // Средневековая археология евразийских степей. Сборник статей к юбилею профессора С.А. Плетнёвой. – М., Йошкар-Ола, 2006. – С. 5-6.

[22] Кызласов И.Л., Макарова Т.И., Чхаидзе В.Н. Список работ доктора исторических наук, профессора Светланы Александровны Плетнёвой // Средневековая археология евразийских степей. Сборник статей к юбилею профессора С.А. Плетневой. – М., Йошкар-Ола, 2006. – С. 7-18.

[23] Мажитов Н.А., Кызласов И.Л. Творческое наследие выдающегося историка-археолога Светланы Александровны Плетнёвой // Вопросы востоковедения. - Уфа, 2010. – №2. – С. 50-54.

[24] Винников А.З. Археологические уроки С.А.Плетнёвой //Дивногорский сборник. Труды музея-заповедника «Дивногорье». – Воронеж, 2009. – Вып.1. – С. 5-14.

биографий Института археологии РАН[25], в Энциклопедический словарь Московского университета,[26] в Российскую энциклопедию.[27]

Специальных работ, анализирующих научное творчество С.А. Плетнёвой и её концепций нет, кроме рецензий на некоторые ее работы,[28] хотя в исследованиях, посвященных салтово-маяцкой культуре в последние годы, имеются отдельные сюжеты в которых содержится разбор её взглядов. На анализе этих работ мы остановимся ниже в соответствующих разделах диссертации. В 2006 году вышла книга Э.Д. Ващенко «“Хазарская проблема” в отечественной историографии XVIII-XX веков».[29] В этой книге по существу автор рассматривает лишь одну проблему в историографическом плане: Русь и Хазария. Археологический источник даже с точки зрения взаимоотношений двух государственных образований им практически не привлекается и не рассматривается.

Объектом исследования является процесс накопления и изучения археологических источников и формирование на их основе взглядов и концепций в отечественной науке на проблемы истории населения салтово-маяцкой культуры – культуры Хазарского каганата.

Предмет исследования — основные взгляды и концепции, сложившиеся в хазарской археологии во второй половине XX века и нашедшие отражение в научном творчестве С.А. Плетневой.

Целью данной работы является: комплексный анализ научных концепций археологии Хазарского каганата, базирующихся на исследовании памятников салтово-маяцкой культуры, сложившихся в отечественной науке

---

[25] Плетнева Светлана Александровна //Институт археологии сегодня. Сборник научных биографий. – М., 2000. – С. 221-222.
[26] Плетнева Светлана Александровна //Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. – М., 2004. – С. 365-366.
[27] Плетнева Светлана Александровна //Большая российская энциклопедия. – М., 2014. – Том 26. – С. 410-411.
[28] Кузнецов В.А. [Рец.] С.А. Плетнева «От кочевий к городам», 1967 //СА. – 1969. – №2. – С. 296-300; Даркевич В.П., Макарова Т.И. [Рец.] Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1981 // СА. – 1983. – №4. – С. 258-264.
[29] Ващенко Э.Д. «Хазарская проблема» в отечественной историографии XVIII-XX веков. – СПб., 2006. – 195 с.

во второй половине XX века, прежде всего в научном творчестве С.А. Плетневой.

Данная цель предполагает решение ряда конкретных ***задач***:

- Наметить основные этапы научной деятельности С.А. Плетневой, которые связаны с формированием концепций в области изучения салтово-маяцкой культуры в конце 50-90 годах XX века.

- Проследить эволюцию взглядов в отечественном археологическом хазароведении на проблему формирования салтово-маяцкой культуры, ее вариантов и хронологии, взяв за основу исследования С.А. Плетневой.

- Проанализировать и осветить разработанные на базе археологических источников С.А. Плетневой и рядом других исследователей представлений о материальной культуре и ее эволюции (поселения, жилые постройки, хозяйственная деятельность, торговые отношения) у населения салтово-маяцкой культуры.

- Проследить процесс формирования на основе археологического материала в хазароведении второй половины XX века взглядов на проблему социальной дифференциации населения салтово-маяцкой культуры и общественного строя Хазарского каганата.

- Осветить взгляды и представления, сложившиеся в науке, на этнический состав населения салтово-маяцкой культуры и проблему алано-болгарского взаимодействия.

- Дать характеристику сложившихся в отечественном хазароведении взглядов на проблему поиска собственно хазарских древностей.

Источники. Основные источники исследования - изданные работы С.А. Плетневой по хазарской проблематике и некоторые архивные материалы.

Прежде всего, источником послужили публикации результатов археологических исследований, которые легли в основу построения основных гипотез и концепций исследователей, а также публикации с

теоретическими построениями касательно общих тенденций развития кочевнических обществ.

Кроме публикаций в качестве источника для исследования использовались отчеты о полевых исследованиях, прежде всего С.А. Плетневой и ряда других археологов, хранящиеся в Архиве Института археологии РАН, отчеты о научно-исследовательской деятельности отдела славяно-русской археологии ИА АН СССР из фондов Архива РАН,[30] а также личный фонд С.А. Плетневой из Архива Института археологии РАН, включающий в себя: картотеку каменных половецких изваяний (700 описаний статуй и их обломков); материалы раскопок Дмитриевского комплекса (за 11 сезонов с 1957 по 1973 годы с перерывами); Правобережного Цимлянского городища (за 1958-1959 годы); Плиски (за 1977-1980 годы); Левобережного Цимлянского городища (за 1949 – 1951 годы), а также копии граффити с блоков Маяцкого городища (более 200 граффити) [31].

Хронологические рамки данного исследования – вторая половина XX века (конец 50-90 годы). Основные концепции и взгляды С.А. Плетневой и ряда других исследователей на историю Хазарского каганата, нашедшие отражение в археологическом материале, оформились и нашли воплощение в работах 2-ой половины XX века. Поэтому хронологические рамки диссертации определены именно этим периодом. Но, при этом, надо иметь в виду, что ряд статей, в которых подводится своеобразный итог работы в предшествующие десятилетия, опубликованные в первые годы XXI века также учтены в данной работе.

Географические рамки исследования определяются территорией салтово-маяцкой культуры в интерпретации С.А. Плетневой, взгляды

---

[30] Отчет о научно-исследовательской работе в 1974 году // НА РАН. Ф – 457. Оп – 4. № 40. 256 л.; Отчет о работе Отдела славяно-русской археологии ИА АН СССР за 1974 год // НА РАН. Ф – 1909. Оп – 1. № 1126. 120 л.; Отчет о работе Отдела славяно-русской археологии ИА АН СССР за 1975 год //НА РАН. Ф – 1909. Оп – 1. № 1150. 135 л.

[31] Плетнева С.А. Личный фонд С.А. Плетневой // НА ИА РАН. Р – 6. № 25. 1605 л.

которой на эту проблему изменялись в процессе ее научной деятельности, что учитывалось и стало предметом исследования в диссертации.

Методы исследования. В диссертации использованы традиционные методы источниковедческого и конкретно-исторического анализа. Взгляды исследователей, и прежде всего С.А. Плетневой, на проблемы салтово-маяцкой культуры анализируются в их временном, пространственном и социокультурном контекстах. Такой подход определил применение сравнительно-исторического метода, который позволил проследить не только эволюцию взглядов С. А. Плетневой, но и сопоставить друг с другом различные этапы в археологических исследованиях автора. Таким образом, для получения наиболее полного результата были использованы методы научного анализа, синтеза и описания.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- Это, по существу, первая работа, в которой обобщены основные достижения в археологическом изучении Хазарского каганата во второй половине XX века.

- В работе намечены и раскрыты основные этапы становления, развития и эволюции научной деятельности С.А. Плетневой в области изучения салтово-маяцкой культуры, ее формирования и этнических составляющих.

- В диссертации обобщены археологические материалы, содержащиеся в работах С.А. Плетневой и других исследователей, раскрывающие достижения в области изучения материальной культуры, социальной дифференциации и общественного строя населения салтово-маяцкой культуры, характерной для Хазарского каганата.

- В работе показано, что разработанная С.А. Плетневой хронологическая шкала салтово-маяцкой культуры на основе материалов Дмитриевского могильника, с учетом уточнений, внесенными некоторыми исследователями, и по сей день является единственной и аргументированной системой датировки аналогичных памятников.

- Анализ работ в области археологического хазароведения и, прежде всего, исследования С.А. Плетневой, убедительно доказывает, что на северной и северо-западной окраине Хазарского каганата в ареале салтово-маяцкой культуры шел активный процесс этнического смешения двух этносов (алан и болгар) в рамках единой культуры.

- Определена роль и значимость творческого наследия С.А. Плетневой в развитии археологического направления в отечественном хазароведении и степень ее влияния на развитие знаний о истории Хазарского каганата в настоящее время.

Основные положения, выносимые на защиту.

- Анализ развития хазароведческого направления в отечественной археологии во второй половине XX века позволил сделать вывод, что теоретические разработки исследователей и, прежде всего, С.А. Плетневой, не представляли собой раз и навсегда выработанные взгляды на исторические процессы, протекавшие в Восточноевропейских степях и прилегающих районах лесостепи во второй половине I тысячелетия нашей эры, а постоянно эволюционировали, корректировались, исходя из полученных материалов при открытии и исследовании новых памятников и накопления источников.

- Выделенные С.А. Плетневой отдельные варианты салтово-маяцкой культуры с характерными признаками, специфическими чертами в области материальной культуры, погребальной обрядности и других элементов, прослеженных на археологическом материале, связаны с отдельными этническими и этнографическими группами населения Хазарского каганата.

- Убедительно доказано, особенно исследованиями С.А. Плетневой, что в отдельных регионах Хазарского каганата в ареале салтово-маяцкой культуры (прежде всего, лесостепного ее варианта) шел активный процесс смешения культурных разноэтничных групп, традиций и формирование нового этноса, который не был завершен по причинам сложившихся исторических обстоятельств.

- Предложенная С.А. Плетневой система внутренней хронологии салтово-маяцкой культуры на материалах Дмитриевского могильника с учетом некоторых корректив вполне может быть применима к другим аналогичным памятникам Хазарского каганата.

- Многие гипотезы и концепции в хазароведении, разработанные в те годы на археологическом материале с учетом возможностей письменных источников, актуальны и по сей день и являются своеобразной программой для исследователей, в том числе работающих на новом, современном методическом уровне.

Апробация результатов исследования. Отдельные аспекты диссертационного исследования изложены в ряде научных публикаций в “Вестнике ВГУ”, КСИА, материалах “Дивногорского сборника” и других изданиях. А также докладывались на конференции “Археология Восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы” (Липецк, 2013), в выступлении в Группе кочевников раннего средневековья Института археологии РАН (Москва, 2013), конференциях, проводимых историческим факультетом Воронежского государственного университета (Воронеж, 2013, 2014), Институтом археологии РАН (Москва, 2015), Природным, архитектурно-археологическим музеем-заповедником «Дивногорье» (2015).

Практическое значение работы определяется возможностью использования основных положений диссертации в общих и специальных курсах по археологии и истории Хазарского каганата. Результаты исследования могут применяться для написания обобщающих трудов, а также могут быть использованы в разработке лекционных курсов по археологии, и спецкурсов по археологии кочевников раннего средневековья, по истории археологической науки для бакалавров и магистров – историков и археологов.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, иллюстраций.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, определены цели и задачи исследования, характер источников и методы их исследования, показана научная новизна и практическая значимость работы.

Глава 1: Научная, административная и педагогическая деятельность С.А. Плетневой (1 апреля 1926 – 20 ноября 2008). Светлана Александровна Плетнева родилась 1 апреля 1926 года в городе Вятке. В 1949 закончила исторический факультет МГУ, и в этом же году поступила в аспирантуру ИИМК АН СССР (ныне ИА РАН)

В 1952 году она успешно защищает кандидатскую диссертацию, научным руководителем которой, являлся Б.А. Рыбаков. Определяющую роль в становлении С.А. Плетневой как ученого-хазароведа сыграла ее работа с 1950 года в Волго-Донской экспедиции под руководством М.И. Артамонова. Начиная с 1954 года С.А. Плетнева ведет самостоятельные полевые исследования, среди которых основное место занимают раскопки Дмитриевского археологического комплекса. Многолетние разведочные работы позволили ей выявить более сотни новых памятников хазарского времени. Результаты полевых исследований были обобщены в монографии «От кочевий к городам» (1967 г.), которая была защищена в качестве докторской диссертации в 1968 году.

В 1970-х – начале 1990-х годов в археологии Хазарского каганата большую значимость приобретают раскопки Маяцкого комплекса памятников Советско-Болгаро-Венгерской экспедицией (руководитель – С.А. Плетнева) и публикация научных материалов. В эти же годы С.А. Плетнева выпускает ряд работ по теории кочевых обществ. С 1974 по 1991 годы она руководит Отделом славяно-русской археологии, а с 1992 по 2002 год является заведующей Группой средневековой археологии евразийских степей. Педагогическая деятельность выразилась как в руководстве кандидатскими диссертациями, так и в методической помощи ученым из

регионов. Важнейшей научной работой данного периода явилась монография «На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс» (1989 г.).

К середине 1990-х С.А. Плетнева завершает работу по написанию Отчета о работе Волго-Донской экспедиции 1949-1951 годов, над которым она работала в течении почти 20 лет.

В 1999 году выходят «Очерки хазарской археологии», в которых она подводит итоги столетнего изучения салтово-маяцкой культуры, а также обозначает задачи будущих исследований в этой области.

Глава 2: Проблемы формирования, выделения вариантов и хронологии салтово-маяцкой культуры в отечественной археологии во второй половине XX века. Глава включает четыре параграфа.

В первом параграфе рассматривается процесс формирования взглядов в отечественной науке на проблему происхождения салтово-маяцкой культуры. В начале раздела проанализированы взгляды на данную проблему, сложившиеся в науке на начало 50-х годов XX века.

В вопросе о происхождении лесостепных памятников салтово-маяцкой культуры С. А. Плетнева придерживалась позиции И.И. Ляпушкина, согласно которой эти памятники оставлены северокавказскими аланами, переселившимися на Дон, но уточняет и дополняет этот тезис – время переселения датирует 730-ми годами и в качестве причины переселения называется вторжение арабов в степи Предкавказья. В дальнейшем, высказывает предположение об исходном районе миграции – районе современного Пятигорска, где в начале VIII века перестает функционировать ряд аланских могильников. Но С. А. Плетнева не исключает и других причин, высказанных рядом исследователей о возможности целенаправленного переселения алан хазарским правительством (А.В. Гадло, В.К. Михеев, Г.Е. Афанасьев).

Параллельно с аланской С.А. Плетнева развивает болгарскую гипотезу происхождения салтово-маяцкой культуры и связывает с ней ямные

погребения. Уже в работах 1960-х годов, присоединяясь к точке зрения И.И. Ляпушкина и Н.Я. Мерперта о наличии северного и южного вариантов, автор предлагает связывать южную группу с болгарским этносом. В более поздних работах, в связи с накоплением материалов, одним из крупных этносов, принявших участие в формировании салтово-маяцкой культуры С.А. Плетнева называет болгар, количественно преобладавших в донских и приазовских степях и поддерживавщих связь с переселившимися на Дунай и Волгу единоплеменниками.

В работах 1970-х годов и последующих в качестве одного из последствий арабского вторжения С.А. Плетнева выделяет переселение не только алан и болгар, но и других тюркоязычных этносов, что делает формирование салтово-маяцкой культуры, по ее мнению, более насыщенным и многогранным.

Во втором параграфе рассмотрена проблема выделения в ареале салтово-маяцкой культуры отдельных вариантов, тесно связанных с вопросом полиэтничности культуры. Еще с 40-х годов XX века вопрос о выделении вариантов салтово-маяцкой культуры был поднят М.И. Артамоновым, который разделял культуру на лесостепной и степной варианты. В дальнейшем к данной точке зрения с некоторыми дополнениями присоединились Н.Я. Мерперт и И.И. Ляпушкин, а позже и С.А. Плетнева. Но по мере расширения источниковой базы, её взгляды на территорию распространения и локальную специфику памятников салтово-маяцкой культуры претерпели значительные изменения. Уже в работе «От кочевий к городам» она предложила разделить салтово-маяцкую культуру на семь локальных вариантов, в число которых, помимо территорий, традиционно соотносимых с Хазарским каганатом, вошли Средняя Волга, Дунайская Болгария и Кавказская Алания. В дальнейшем (в работах 1980-1990 годов), количество локальных вариантов уменьшилось до пяти (лесостепной донской; степной донской; степной приазовский; крымский;

дагестанский) и каждый из них получил стройную археологическую аргументацию.

В 2001 году с критикой идеи выделения вариантов салтово-маяцкой культуры выступил Г.Е. Афанасьев, но, несмотря на это, выделенные С.А. Плетневой варианты на данный момент отражают степень изученности культуры в целом.

В третьем параграфе анализируется ситуация, сложившаяся в проблеме поиска собственно хазарских древностей, поселений и погребальных комплексов титульного этноса Хазарского каганата.

Впервые этот вопрос был поднят ещё на XII Археологическом съезде в 1902 году в связи с интерпретацией Верхне-салтовского могильника.

В 30 – 40-е годы XX века в ряде работ болгаро-хазарские этнические компоненты выделял М.И. Артамонов, при этом отмечая, что бесспорные памятники хазарской культуры на тот момент не были найдены. В 60 – 80-е годы XX века в Приморском Дагестане и на территории Нижней Волги проводился ряд исследований, целью которых являлось выявление памятников и вычленение признаков собственно хазарской культуры (Л.И. Гумилев, М.Г. Магомедов), но эти работы однозначной оценки в литературе не получили.

В последние десятилетия в связи с открытием в Волго-Донских степях погребений в курганах с ровиками поиски хазарских древностей получили новый импульс. В литературе высказаны разные точки зрения об этнической принадлежности этих курганов: хазарская; позднесарматская и другие.

Исключительно взвешенную позицию в вопросе поиска памятников этнических хазар занимала С.А. Плетнева. Попытки исследователей соотнести тот или иной вид погребений с этническими хазарами, неизменно вызывали справедливую критику с её стороны. Лишь после того, как был накоплен сравнительно обширный корпус источников по подкурганным погребениям хазарского времени, С.А. Плетнева сочла возможным допустить их хазарскую атрибуцию.

Четвертый параграф посвящен исследованию проблемы хронологии памятников салтово-маяцкой культуры. Хронологические рамки (середина VIII – начало X веков) были установлены еще в начале XX века. Однако вопросы внутренней хронологии салтово-маяцкой культуры впервые были подняты С.А. Плетневой. Основу исследований составили материалы Дмитриевского могильника. Корреляция некоторых категорий металлических предметов с различными типами бус позволили ей выделить три группы катакомб данного могильника: 1 группа – конец VIII – первая половина IX веков; 2 группа – вторая половина IX – первые десятилетия X веков; третья группа (промежуточная) – середина IX века.

Хронология С.А. Плетневой подвергалась критике и некоторым уточнениям (В.С. Флеров, И.О. Гавритухин), однако в настоящий момент хронологическая схема, предложенная С. А. Плетневой, остается единственной для памятников салтово-маяцкой культуры, развернутой и аргументированной системой датирования, охватывающей основные категории вещей.

Глава 3: Вопросы материальной культуры населения салтово-маяцкого общества в освещении отечественной археологии во второй половине XX века. Глава состоит из четырёх параграфов.

В первом параграфе рассмотрены поселения, значительное внимание к которым в своих исследованиях уделила С.А. Плетнева. Все поселения были разделены С.А. Плетневой в эволюционной последовательности на пять групп: кочевья; неукрепленные поселения; укрепленные поселения; замки; города. Рассмотрены основные признаки, лежащие в основе классификации поселений: площадь; характер культурного слоя; система укреплений или ее отсутствие; вещевой материал, происходящий из культурного слоя (прежде всего, керамика); наличие или отсутствие признаков ремесленного производства и торговли; наличие культовых центров. В данном параграфе рассмотрены взгляды и разные точки зрения на проблему происхождения и истоков каменного оборонного зодчества в Хазарии (С.А. Плетнева, Г.Е.

Афанасьев). Кроме того, обращено внимание на позицию В.С. Флерова относительно проблемы возникновения городов, который отрицал возможность их существования в Хазарском каганате.

Во втором параграфе рассмотрена типология жилых построек населения салтово-маяцкой культуры, имеющаяся в работах археологов-хазароведов (И.И. Ляпушкин, С.А. Плетнева, Г.Е. Афанасьев, В.С. Флеров и другие). Наиболее приемлемой, логичной и закономерной выглядит типология, предложенная С.А. Плетневой, которая рассматривает эволюцию жилых построек от юрт до полуземлянок, в конструкции и обустройстве которых, особенно в отопительных сооружениях, наблюдается влияние оседлых народов, прежде всего восточных славян.

В целом, в литературе изложены три линии развития и появления разнотипных жилищ у населения салтово-маяцкой культуры. Одна из них предложена Г.Е. Афанасьевым. Он отрицает какое-либо влияние славянского домостроительства на алано-болгарское и касается только лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Вторая разработана В.С. Флеровым и рассматривает эволюцию юртообразных построек. В большей степени концепция В.С. Флерова связана со степной зоной культуры. И, наконец, третья концепция С.А. Плетневой охватывает практически весь ареал культуры и все этносы в нее входящие, и эта точка зрения более предпочтительна.

В третьем параграфе главы дана история изучения хозяйственной деятельности населения салтово-маяцкой культуры. Первые попытки рассмотрения развития хозяйства у населения салтово-маяцкой культуры были предприняты Н.Я. Мерпертом и М.И. Артамоновым, И.И. Ляпушкиным. Но наиболее полная и комплексная характеристика хозяйственной деятельности рассматриваемых этносов была дана С.А. Плетневой. Она расширила источниковую базу за счет привлечения материалов из раскопок Дмитриевского комплекса, Правобережного Цимлянского городища и других памятников. С.А. Плетнева дает подробный

анализ керамики и гончарного производства, орудий труда, степени развития земледелия и животноводства, охарактеризованы кузнечный и металлургический комплексы Саркела. Наиболее полно ею разработана классификация керамического комплекса по материалам Саркела, Тамани, Дмитриевского комплекса памятников, а также рассмотрена география распространения того, или иного вида керамики и отдельных технологических приемов ее изготовления.

В последние десятилетия XX века и в начале XXI века появились исследования по отдельным видам ремесленной деятельности Хазарии (В.Е. Флерова, М.М. Толмачева, Н.М. Фонякова и другие), существенно дополнившие представления о хозяйственной деятельности населения салтово-маяцкой культуры.

Четвертый параграф посвящен исследованию проблемы торговли и внешнеэкономических связей населения Хазарского каганата (салтово-маяцкой культуры). Вопрос о роли и месте торговли в экономической жизни Хазарского каганата был поднят С.А. Плетневой в ряде статей и монографии “Саркел и «шелковый путь»”, где она дала описание двух комплексов Саркела, интерпретируемых как караван-сараи, а также географическое расположение самого памятника, находящегося на пересечении различных ветвей «шелкового пути». Несмотря на критику некоторых исследователей относительно интерпретации материалов из раскопок Саркела и наличия там караван-сараев, работы С.А. Плетневой в этом направлении дали новый и очень важный импульс для дальнейшей разработки данной проблемы.

Глава 4: Погребальный обряд и проблема социальной дифференциации салтово-маяцкого общества в отечественной археологии второй половины XX века. Со времени открытия Верхне-салтовского могильника стало очевидным, что погребальный обряд, прежде всего, вещевой инвентарь, дает существенный материал для решения вопросов социальной дифференциации исследуемых этносов. На вопросах социальной структуры салтово-маяцкого общества в разное время

останавливались В.А. Бабенко, В.А. Городцов, Ю.В. Готье, Н.Я. Мерперт, М.И. Артамонов, И.И. Ляпушкин, С.А. Плетнева, Г.Е. Афанасьев, В.С. Флеров и другие.

Для С.А. Плетневой погребальный обряд со всеми его элементами является важнейшим источником для решения не только этнических проблем, но и для освещения социальной структуры салтово-маяцкого общества, что нашло отражение в первой же её книге «От кочевий к городам» (1967 год).

Анализ катакомбных погребений Дмитриевского могильника позволил ей говорить о наличии резкого социального неравенства, отразившегося в составе инвентаря, размерах погребальных сооружений, наличии института «посмертных жен». Кроме того, скорченность погребенных женщин была интерпретирована как признак их приниженного положения, а отсутствие инвентаря в детских погребениях, как наличие «обычая посвящения в зрелость в возрасте 6-8 лет».

Одним из наиболее значимых социальных признаков является вещественный состав погребального комплекса. К числу вещей – признаков ранга С.А. Плетнева относит боевые топоры, сабли, конскую сбрую и поясные наборы, которые, по ее мнению, демонстрируют не столько имущественное положение умершего, сколько его место в воинской иерархии. Анализируя комплекс вооружения, включая поясные наборы, встреченные в Дмитриевском катакомбном могильнике, все мужские погребения она делит на десять групп, определяя место каждой в социальной иерархии, подчеркивая, что большинство из них были воинами-всадниками, но при этом она также выделяла земледельцев, ремесленников. Материалы Дмитриевского могильника, как источник по социальной истории донских алан, используются С.А. Плетневой и в монографии «На хазаро-славянском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс» (1989 год). Более совершенные методики и больший объем материала дали ей возможность выделить 19 признаков погребального обряда, характеризующих место

погребенных в социальной иерархии общества. Исходя из этого, она определила пять категорий погребенных, отражающих социальную структуру салтово-маяцкого населения.

К социальной дифференциации аланского населения лесостепной зоны салтово-маяцкой культуры обращается и Г.Е. Афанасьев. Он подверг критике ряд методических приемов, использовавшихся С.А. Плетневой, и предпринял попытку использования новой методики компьютерной обработки данных. В результате Г.Е. Афанасьев констатировал наличие в аланском обществе двух социальных рангов: «алдар» и «афсад». Сравнивая материалы катакомбных могильников, было сделано предположение о более глубоком имущественном расслоении населения, оставившего могильник у Верхнего Салтова, в сравнении с Дмитриевским.

Вместе с тем необходимо отметить, что в предложенной Г.Е. Афанасьевым схеме социальной дифференциации дмитриевской общины по материалам могильника много общего с концепцией С.А. Плетневой.

В.С. Флеров, исходя из материалов Маяцкого могильника, констатировал социальную однородность населения его оставившего, что полностью согласуется с точкой зрения С.А. Плетневой о своеобразии каждого катакомбного могильника и, следовательно, каждой аланской общины на северо-западном пограничье Хазарского каганата.

Рассматривая проблему социальной дифференциации населения салтово-маяцкой культуры, возникает вопрос – на какой стадии (ступени) находилось исследуемое общество. Еще в работах 40-х годов XX века М.И. Артамонов отмечал, что укрепленные поселения салтово-маяцкой культуры можно рассматривать как центры «формирующихся феодальных образований». Его мнение было отчасти разделено И.И. Ляпушкиным и полностью С.А. Плетневой, которая вплоть до начала 1990-х годов констатировала раннефеодальный характер Хазарского каганата. В.С. Флеров, Г.Е. Афанасьев не разделяют мнения о феодализме в салтово-маяцком обществе, но в то же время Г.Е. Афанасьев все же говорит о его

раннеклассовом характере. Да и С.А. Плетнева уже в «Очерках хазарской археологии» (1999 г.) о феодализме в Хазарском каганате практически не пишет. Этот вопрос и по сей день не получил своего окончательного решения.

В ***заключении*** подводятся итоги исследования и обозначены те проблемы, которые ждут своего освещения и прежде всего на археологическом источнике.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Сидоренко Т.Е. Женские металлические украшения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры по материалам катакомбных могильников / Т.Е. Сидоренко // Краткие сообщения Института археологии. – М.: «Наука», 2012. – № 226. – С. 178-187.

2. Сидоренко Т.Е. Население северо-западного пограничья Хазарского каганата (салтово-маяцкая культура) и восточно-славянский мир: проблема контактов в научном наследии С.А. Плетневой / Т.Е. Сидоренко // Вестник ВГУ: история, политология, социология. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2013. – № 2. – С. 169-171.

3. Сидоренко Т.Е. Варианты салтово-маяцкой культуры и их связь с территорией Хазарского каганата в исследованиях С.А. Плетневой / Т.Е. Сидоренко // Вестник ВГУ: история, политология, социология. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2014. – № 2. – С. 117-120.

Статьи в научных сборниках и трудах конференций

4. Сидоренко Т.Е. История изучения нарушений анатомического порядка погребенных в захоронениях населения салтово-маяцкой культуры /Т.Е. Сидоренко // Восточнославянский мир Днепро-Донского междуречья и кочевники южно-русских степей в эпоху раннего Средневековья (материалы научной конференции). – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 57-59.

5. Сидоренко Т.Е. Отчет о международной конференции «Восточнославянский мир Днепро-Донского междуречья и кочевники южнорусских степей в эпоху раннего Средневековья» / Т.Е. Сидоренко // Новик: сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета Воронежского государственного университета. – Воронеж: «Истоки», 2009. – Вып. № 14. – С. 182-184.

6. Сидоренко Т.Е. Погребения с нарушением анатомического порядка у населения салтово-маяцкой культуры (историография проблемы) /Т.Е. Сидоренко // Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье». – Воронеж: «Научная книга», 2009. – Вып. 1. – С. 106-114.